

УДК 338

Специфика предпринимательства в аграрном секторе России и экономическая безопасность в обеспечении населения продовольствием

Д-р экон. наук, проф. Алпатов Г.Е. g.alpatov@spbu.ru
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д.62.

В статье показаны две противоположные задачи аграрной политики в зависимости от степени достижения продовольственной безопасности страны. В странах с развитым сельским хозяйством проблемой является сбыт излишков для предотвращения падения цен и рентабельности. В России при ненасыщенной потребности в продовольствии нужна поддержка роста производства. Соответственно при излишках используются субсидии в обмен на сокращение посевов, талоны для бедных, международная продовольственная помощь. В России рано переходить от политики стимулирования роста производства к политике его ограничения. Следует пересмотреть элементы стратегии Минсельхоза о поддержке преимущественно крупного хозяйства. В рамках мелкотоварного уклада производится 48% продовольствия с 4,4% земель. Нужна стратегия многоукладности с обеспечением доступности земли, развитием инфраструктуры в сельской местности, обратной миграции из городов для восстановления социума и индивидуального предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, экономическая безопасность, продовольственная безопасность.

Specificity of entrepreneurship in the agricultural sector in Russia and economic security in providing the country with food

Dr. econ. Sc., prof. Alpatov G.E. g.alpatov@spbu.ru
St. Petersburg State University
Russia, 191123, St. Petersburg, Tchaikovsky St., 62

The article shows two opposite problems of agrarian policy, depending on the degree of achievement of food security. In countries with developed agriculture the main problem is the marketing of food surplus to prevent the fall in prices and profitability. In Russian with its unsaturated requirement for food we need to support growth. Accordingly when surpluses are, a government uses subsidies in exchange for reduced crops, vouchers for the poor, the international food aid. In Russia, it's early to move from policy stimulating the growth of production to the policy of its limitation. Elements of the strategy of the Ministry of

Agriculture supporting primarily large-scale farming should be revised. Within the small-scale sector 48% of foods are produced with 4.4% of the land. We need a strategy of different types of enterprises. It should create a wide availability of land, ensure the development of infrastructure in rural area, and stimulate return migration from cities to rebuild society and individual entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, economic security, food security.

Изучение предпринимательства прочно вошло в современные экономические концепции [1]. Восстановление частной собственности на землю дало толчок его развитию в сельском хозяйстве. Аграрная реформа 90 гг. прошлого века заключалась в возрождении многоукладности. Земля колхозов и совхозов была разделена на паи, затем эти паи были оформлены как частная собственность работников, но без межевания участков, как абстрактное право собственности с вытекающими из него правами продать, вложить земельный пай в уставной капитал. Казалось бы, заложена основа частной семейной фермы. Но в настоящее время активно используется 1/16 паев, а население, имевшее право на столь большое количество земли, не воспользовалось им для выделения в отдельное хозяйство, продало или вложило в создаваемые юридические лица свои паи, и теперь живет в нищете. Да и местные власти препятствовали обособлению, видя преимущества крупного хозяйства в производстве и считая бесперспективным развитие крестьянского фермерского хозяйства (КФХ).

Сегодня основная проблема не недостаток инвестиций в сельское хозяйство, а распад сельского социума [2] и вместе с ним нехватка работников, способных к самозанятости предпринимательству, что показывает и основной путь ее решения - привлечение жителей городов, обратная миграция.

Для возврата горожан необходимо создать баланс условий жизни, который определяется аграрной политикой социального развития сельских территорий, прежде всего транспортной доступностью и экологическим преимуществом. Конечно в аграрной политике нужно следовать принципу постепенности, создавая возможность выбора достаточных вариантов самозанятости [3]. В 70-80-е годы, во времена Л.И. Брежнева, была попытка сделать бытовые условия в деревне не хуже городских, и этим прекратить отток в города, но она не учитывала наличие и потребность в личном подсобном хозяйстве. Результатом этой политики стал отказ от первоначально планировавшихся коттеджных поселков с полным набором городских удобств и участками земли для ведения хозяйства. Аргументы экономии на строительстве возобладали и все свелось к строительству трех-пятиэтажных домов, как в городе, что привело к концентрации жителей в крупных поселениях городского типа и к исчезновению прилегающих деревень. В таких «пятиэтажных деревнях» с числом жителей одна тысяча и более сейчас проживает 50% сельского населения. Люди в них привыкли воспринимать работу

как наемный труд в колхозах, не способны или не имеют возможности за редким исключением организовать собственное независимое хозяйство, а именно самозанятость является основой для возрождения предпринимательства [4].

Аграрное перенаселение и безработица в отличие от конца XIX в. существует не относительно нехватки другого фактора производства - земли, а относительно сократившегося спроса на наемную рабочую силу со стороны сельскохозяйственных предприятий при излишке земли. Поэтому это промышленный тип безработицы. Парадоксально, но сельское население существует в избытке относительно рабочих мест, а работников, способных эффективно трудиться, явно не хватает.

Вторая причина искусственного аграрного перенаселения заключается в ограничении предложения земли со стороны местных администраций при ее излишке. За долгие годы советской власти администрация ограничивала домохозяйства 0,15 га земли под огород, причем эта земля принадлежала колхозам и совхозам и давалась в пользование. Ограничение земли делалось во избежание нарушения примерного равенства доходов, т.е. ключевого принципа социализма. Личное подсобное хозяйство до сих пор не превышает 0,33 га, а дополнительные участки администрация предлагает в аренду, либо в собственность по недоступным ценам. Для ведения бизнеса важно снижение расходов на взаимоотношения с государством, снятие бюрократических барьеров и снижение коррупции, защита прав собственности [5].

Ограничение предложения земли имеет и другие формы проявления. Часть земель в силу технологии распределения по паям в 90-е годы оказалась в федеральном и местном резерве. Эти земли не были околонтурены, не имеют собственника и поэтому выведены из хозяйственного оборота. Другая часть продается по повышенным ценам через посредников, проводящих межевание участков. Третья часть находится в аренде или пожизненном владении КФХ и так и не передана в собственность, что тормозит процедуры оказания помощи хозяйствам населения со стороны государства, поскольку неясно, кто собственник земли и товаропроизводитель.

Вопрос о земле так и не решен окончательно. В начале перестройки абстрактное право на землю не было доведено до конкретного межевания. С 2012 г. вопрос установления прав собственности взаимоувязан правительством с предоставлением государственной поддержки фермеров, которая стала частью государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 г. И дело установления прав наконец сдвинулось с мертвой точки.

Институциональная среда законодательно оформлена в Гражданском кодексе РФ как различные организационно-правовые формы юридических лиц и физических лиц –

предпринимателей и фермеров. Предпочтения населения в выборе таких форм приведены в таблице 1.

Таблица 1

Структура сельскохозяйственных предприятий по формам хозяйствования

Виды предприятий	Удельный вес в общем числе, %			
	2003	2007	2009	2010
Открытые акционерные общества	5,1	6,4	6,5	6,6
Закрытые акционерные общества	10,8	8,5	7,9	7,7
Общества с ограниченной ответственностью, включая товарищества с ограниченной ответственностью и товарищества на вере (коммандитные)	16,0	32,0	41,9	45,0
Ассоциации крестьянских хозяйств	0,8	2,2	н/д	н/д
Сельскохозяйственные кооперативы	48,7	39,6	32,3	30,0
Колхозы	5,4	-	-	-
Коллективные предприятия	1,8	н/д	1,9	1,7
Совхозы	0,6	-	-	-
Государственные предприятия	4,9	4,8	3,7	3,3
Муниципальные унитарные предприятия	3,0	-	-	-
Другие (сортсемучастки, семеноводческие станции, пчелопитомники и т.п.)	2,8	6,5	5,8	5,7

Источник: Минсельхоз. Документы. – режимдоступа/mcx.ru>documents/file_document/show/11707.77.htm

В таблице 1 показан процесс ликвидации колхозов и совхозов и их преобразование преимущественно в кооперативы и общества с ограниченной ответственностью. Постепенно количество кооперативов сокращается с 48,7% в 2003 до 30% в 2010. Обратная тенденция наблюдается в отношении обществ. Их число выросло с 16 до 45%. Эти процессы показывают понимание участниками неэффективности производственного кооператива, как формы хозяйствования. Их сохранение скорее продиктовано защищенностью от продажи предприятия, поскольку эта сделка невозможна без согласия всех его членов. Появление товариществ, которых нет в городах, продиктовано логикой процесса преобразования прав собственности. Среди получивших паи иногда появлялись активные люди - предприниматели, бравшие на себя организацию независимых хозяйств.

Так хозяйство семейное превращалось в товарищество на вере, в котором активная семья рискнула своим имуществом, а их соседи только своими паями.

В двухтысячные годы появляется новый прогрессивный тип сельскохозяйственного предприятия в виде крупного агрохолдинга. Агрохолдинги являются вертикально-интегрированными предприятиями, которые обычно сочетают первичное сельское хозяйство, переработку, распределение, а иногда и розничную продажу. Такие агрохолдинги приобретают соседние хозяйства и улучшают их за счет снижения издержек. Они особенно заинтересованы в производстве зерна, подсолнечного масла и сахара из-за возможности прибыльного экспорта и емкого внутреннего рынка при низких рисках порчи продукта. Агрохолдинги можно рассматривать как защитную реакцию на отсутствие инфраструктуры (физической, коммерческой и институциональной) и высоких транзакционных издержек. Агрохолдинги являются прогрессивными элементами в сельском хозяйстве России, устанавливающими более высокий уровень производительности.

Наряду с (1) сельхоз организациями основными производителями на сегодняшний момент являются: (2) фермерство, включающее бывшие колхозы под управлением «фермера», семейное зарегистрированное фермерство, семейное незарегистрированное с сельхозугодиями больших размеров, индивидуальное предпринимательство; (3) хозяйства населения.

Используемая в статистике сельского хозяйства категория «Хозяйства населения» неоднородна. Под нею скрываются три различных типа хозяйства: (1) фермерское незарегистрированное; (2) хозяйство сельского жителя, натуральное и продающее излишки, или нищающее; (3) дача горожанина в коллективном садоводстве или огород с домом в сельской местности.

Для возрождения хозяйств населения в рамках стратегии многоукладности не нужны субсидии госбюджета непосредственно производителям. Достаточно воспользоваться послевоенным опытом пятидесятых годов прошлого века. На этапе до 1959 г аграрная политика Н.С. Хрущева строилась на поддержке многоукладности. Были повышены закупочные цены, прощен долг в 1,5 млрд пудов зерна по сельхозналогу, были освоены целинные земли, колхозники стали получать ежемесячные авансы по зарплате, колхозы стали заменять совхозами с введением трудового законодательства, как у рабочих в городе. Одновременно были отменены налоги на личное подсобное хозяйство и его размер разрешили увеличить в пять раз. В несколько раз были увеличены расходы на социальное развитие села. Тогда власть поощряла индивидуальное хозяйство в пригородах. Давались покосы, содержались пункты искусственного осеменения и ветпомощи в каждом селе и рабочем поселке, существовала сеть комбикормовых заводов

с магазинами у городских железнодорожных вокзалов, продавался колхозный племенной молодняк, а на колхозных рынках любой сельский житель, заплатив за выдаваемые весы и белые нарукавники, мог беспрепятственно торговать продукцией со своего участка. В результате за 1953-1958 гг. прирост сельскохозяйственной продукции составил 34%.

Однако на этапе, начиная с 1959 г., аграрная политика претерпела кардинальное изменение в сторону крупного хозяйства, поскольку власти показалось, что нарушается принцип социалистического равенства доходов. Была развернута кампания осуждения торгашей и стяжателей. Затем последовали экономические санкции: у колхозников вновь были урезаны земельные участки до 1 сотки на двор (в 1950-1952 гг. приходилось 32 сотки), у горожан до 15 соток. У колхозников и рабочих в пригородах насильственно выкупался скот. В ответ на массовую выбраковку якобы больного скота и предложение сдать его в колхозы для лечения и содержания, население приступило к его массовому убою. Молочному изобилию быстро пришел конец. В итоге произошел упадок личного подсобного хозяйства. Колхозники вернулись в положение наемных работников. В результате семилетний план по росту сельского хозяйства был выполнен вместо 70% на 15%. Дефицит продовольствия вынудил ввести продовольственные карточки. За границей впервые было закуплено 12 млн. т. зерна. Когда сегодня возникает дискуссия о неэффективности малых форм хозяйствования, следует вспомнить печальный опыт хрущевского эксперимента с хозяйствами населения. Вернуть пригородное животноводство новым поколениям горожан теперь невозможно, но растениеводство постепенно возрождается.

Хозяйство горожан отличается обратная зависимость производства на селе и дохода в городе. При падении дохода в городах дачники переключаются на резервный вариант – огороды. При его росте – сокращают посевы. В неустойчивости заключается ключевой недостаток такого хозяйства. Дуализм источников дохода горожан является отличительным признаком их хозяйств на селе. Преимущество по сравнению с крупным хозяйством заключается в самозанятости и финансовой устойчивости, поскольку хозяйство горожан направлено на самообеспечение продовольствием, а на продажу идут излишки по отношению к потребности семьи. Это натуральное хозяйство с продажей излишков. В случае неурожая у горожанина сохраняется другой источник дохода – зарплата в городе. Хозяйства горожан имеют существенное значение для защиты людей при потере ими дохода в городах, а также способствуют возрождению социума деревень и социо-культурной среды [6]. Постепенно горожане связывают свою жизнь с сельским хозяйством, при наличии земли превращая натуральное хозяйство в товарное, или просто возрождая жизнь на селе, поскольку они не нуждаются в субсидировании из госбюджета, сами субсидируя сельхозпроизводство из дохода от занятости в городе.

Возможность повернуть миграцию из города обратно в деревню предоставляется правительству в годы роста безработицы в городах. Критическим был период 1991-1999 годов, когда городское население испытывало все тяготы реформ, и было готово переключиться на сельскохозяйственное производство, в т.ч. и животноводство. Нужна была только добрая воля и простые шаги правительства навстречу населению. В последующие годы нарастали обратные процессы в этом секторе. Получил развитие первый, фермерский тип хозяйств населения и сократились площади обрабатываемой дачниками земли при росте размеров самих земельных участков. Поезд массовой дезурбанизации ушел, но осталась проблема моно-городов. Если единственное предприятие в городе закрывается, то лучшим выходом становится обеспечение горожан дополнительными участками земли и другими средствами труда для организации сельской самозанятости. Для государственного бюджета такая помощь безработным в ряде случаев окажется меньшей тратой, чем перманентная поддержка обанкротившихся предприятий ради обеспечения занятости в моногородах.[7]

Сравнение эффективности производства по типам хозяйств

«Средняя природная продуктивность гектара пашни в бывшем СССР (вероятно, это еще более верно для России) была в 2,8 ниже, чем в США, и примерно в 2 раза ниже, чем в западной Европе. Это, естественно, неустранимый фактор»[8]. Особенностью сегодняшнего этапа использования земли является краткосрочный подход и отсутствие заботы о долгосрочном поддержании плодородия почв. Не соблюдается севооборот, вносится мало удобрений. Незащищенность земли сказалась при засухе 2012 года. «По материалам проведенной экспертизы, от засухи пострадало 9437 хозяйств, площадь гибели посевов составила 5,5 млн.га (7,2% общей посевной площади)» [9].

Таблица 2.

Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств (млн. гектаров)

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Посевная площадь в сумме по трем категориям	102,5	84,7	75,8	75,3	74,8	76,9	77,8	75,2	76,7	76,3

хозяйств										
Сельскохозяйственные организации	93,0	74,2	60,5	58,9	57,5	58,4	58,6	56,1	56,6	55,7
Хозяйства населения	4,4	4,0	3,4	3,2	3,2	3,3	3,4	3,5	3,5	3,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели	5,0	6,5	11,9	13,2	14,1	15,3	15,8	15,6	16,5	17,2

Источник: Рассчитано по данным Росстата.–режим доступа/
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#.

Посевные площади неуклонно, хотя и с замедлением сокращались, и основной вклад в этот процесс внесли сельхозорганизации. Как видно из таблиц 2 и 3, их земли сократились за 2000-2010 гг. на 18,1 млн. га, что при урожайности 2010 г 18,4 ц/га равносильно потере 33,3 млн. тонн зерна. В тот же период доля посевных площадей у фермеров выросла с 7,7 до 20,8 %.

Таблица 3

Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств (в процентах от посевных площадей в хозяйствах всех категорий)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельскохозяйственные организации	87,6	79,8	78,2	76,9	75,9	75,3	74,6	73,8	72,9
Хозяйства населения	4,7	4,5	4,3	4,2	4,2	4,4	4,6	4,6	4,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели	7,7	15,7	17,5	18,9	19,9	20,3	20,8	21,6	22,5

Источник: Росстат. – режим доступа/
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#.

Фермерские хозяйства расширяют посевные площади, но ввиду их меньшей доли не могут компенсировать потери сельхозорганизаций.

Таблица 4

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактических ценах; % от хозяйств всех категорий)

	2008	2009	2010	2011	2012
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100
В том числе:					
сельскохозяйственные организации	48,1	45,4	44,5	47,2	47,9
хозяйства населения	43,4	47,1	48,3	43,8	43,2
крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели	8,5	7,5	7,2	9,0	8,9

Источник: Росстат – режим доступа/ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel2.htm.

Авторы экспертного заключения к национальному докладу, подводя итоги 2011 г. Отметили: «Прирост продукции сельского хозяйства был в основном достигнут за счет деятельности сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, при ее сокращении в хозяйствах населения. В результате в структуре производства удельный вес сельскохозяйственных организаций вырос в 2011 г. по сравнению с 2010 на 3,2 процентных пункта, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 1,8, в хозяйствах населения снизился – на 5 процентных пунктов»[10, с 190]. Из этого заключения и из данных таблицы 4 вытекает растущая эффективность организаций и фермерских хозяйств при снижении активности в личных подсобных хозяйствах. Методически такой вывод не учитывает размеры использованных ресурсов. Он был сделан из анализа движения эффекта, без учета движения затрат. Для того чтобы сравнить эффективность с учетом использования посевных площадей, разделим данные таблицы 4 на данные таблицы 3 и результаты занесем в таблицу 5.

Таблица 5

Процент продукции, приходящийся на 1 процент посевных площадей по категориям хозяйств

	2008	2009	2010	2011	2012
сельскохозяйственные организации	0,634	0,603	0,596	0,64	0,657
хозяйства населения	10,333	10,705	10,5	9,52	9,39
крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели	0,427	0,369	0,346	0,416	0,396

Источник: Рассчитано по данным таблиц 10.7 и 10.8.

Из таблицы 5 видно, что хозяйства населения получают 10% от урожая, выращенного во всех категориях хозяйств, используя 1% от обрабатываемых всеми

хозяйствами земель, в то время как сельхозорганизации – только 0,6% от всего урожая. Наименее эффективным использованием земли отличаются фермеры – примерно 0,35% урожая с одного процента суммы земель. Следовательно, лидером по продуктивности земли можно считать пока мелкотоварный уклад хозяйств населения, в рамках которого люди умудряются на 4,4% земель получить 48,4% продукции сельского хозяйства.

Нельзя судить о сравнительной эффективности типов хозяйств без учета структуры производимой продукции. Структура зависит от применяемых технологий выращивания и особенностей сбыта. В мелких хозяйствах предпочтение будет за технологиями с применением большей доли ручного труда или использования универсальной техники. В крупных хозяйствах выгодно использовать специализированную технику высокой производительности. Условия сбыта определяются выгодностью собирательной оптовой торговли с учетом расстояний и транспортных расходов по комплектованию крупных партий продукции из многочисленных мелких запасов. Необустроенность каналов формирования крупных партий является одной из причин неэффективности фермерства в настоящее время. Однако пример развитых стран, где фермер является основным сельхозпроизводителем, внушает оптимизм в будущее этой категории хозяйств.

Среди хозяйств разных категорий в последние годы наметилась специализация в растениеводстве. Если в производстве зерна, подсолнечника и сахарной свеклы, т.е. культур для дальнейшей промышленной переработки в муку, масло и сахар, практически нет участия хозяйств населения, то в производстве картофеля и овощей они занимают от 70 до 80% производства.

В животноводстве фермеры и индивидуальные предприниматели почти не участвуют. Здесь за вычетом импорта рынок делят почти поровну между собой хозяйства населения и сельхозорганизации. Причем хозяйства населения имеют 6% посевных площадей от площадей сельхозорганизаций. Основными производителями мяса птицы, как и прежде, остаются сельхозорганизации.

В схожих климатических условиях Финляндия и Швеция самообеспечены, но для этого приходится прибегать к защите от внешней конкуренции. Например, в Финляндии рынок продовольствия защищен таможенными пошлинами, компенсациями и уравнительными налогами, что позволяет фермерам получать доход, обеспечивающий рентабельность. Вследствие этого достигнут высокий уровень самообеспечения продовольствием: пшеница - 177%, ячмень - 108%, овес - 174%, сахар - 95%, молоко - 122%, говядина - 109% [8].

В зависимости от уровня развития сельского хозяйства перед государством стоят две разные задачи.

Первая. При нехватке продовольствия в стране требуется стимулировать собственное производство до достижения продовольственной безопасности, под которой обычно понимают просто самообеспечение продовольствием на 85-90% от спроса. Как максимум, это политика стимулирования роста производства до той черты, когда потребности населения будут насыщены.

Вторая. При насыщении потребности в продовольствии встает задача сбыта излишков и стимулирования сокращения производства. Ее решение нам демонстрируют развитые страны. Субсидии и продовольственные интервенции используются в них для сокращения производства, а не для его роста. Пособия для бедных внутри страны, субсидирование экспорта и международная продовольственная помощь – для сбыта излишков.

Понимание различия этих двух задач госрегулирования имеет принципиальное значение в выборе инструментов государственной поддержки сельского хозяйства. Поэтому используемые в США такие меры повышения спроса на зерно, как производство биоэтанола, талоны для бедных (foodstamps), стимулирование экспорта, поставки в фонды помощи голодающим в странах Африки, не подходят для России с ее избыточным спросом по отношению к предложению отечественных продуктов. В табл. 6 показаны уровни обеспечения основными продуктами питания.

Таблица 6

Уровень самообеспечения России основными видами продовольствия и сельхозпродукции для его производства, %

Виды продовольствия	2008	2009	2010	2011	2012
Зерно	148,2	134,8	93,3	135,9	106,7
Сахар	106,0	95,6	85,3	124,6	95,1
Молоко и молокопродукты	83,2	82,9	80,5	81,5	80,8
Мясо и мясопродукты	66,6	70,6	72,2	74,0	75,5

Источник: Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы. М. : Изд-во Минсельхоза, 2013. С. 11. – режим доступа/ mscx.ru.

Из табл. 6 видно, что наименьший уровень — по производству мяса и мясопродуктов— 75,5%. Крайне нестабильные урожаи зерновых также не позволяют говорить о необходимости перехода от политики стимулирования роста производства к политике его ограничения.

Россия может стать если не нетто-экспортером продукции животноводства, то, во всяком случае, выйти на уровень самообеспечения. Для этого следует пересмотреть элементы стратегии, повторяющиеся из года в год в документах Минсельхоза и

Минэкономразвития, поскольку выбранный путь только крупного производства, как показывает практика хозяйствования, ведет к низким темпам роста на значительной части территории России и существенным расходам федерального бюджета на дотации. Произошел нежелательный отбор для господдержки менее эффективно бизнеса[11].

Министерство сельского хозяйства отмечает с завидной периодичностью износ техники на сельхозпредприятиях, проблемы с дизельным топливом и сокращение закупок тракторов. Но оно как бы не видит поражающего воображение роста рынка мини тракторов, и других механизмов для парцеллярного хозяйства. Минсельхоз продолжает надеяться, что только фабрики «зерна и мяса» спасут Россию. Роль крупных предприятий несомненна, особенно в производстве зерна, но это не значит, что именно они обеспечат занятость на селе и восстановление социума. Число сельхозорганизаций в 2011 по данным Минсельхоза составляло 22558, число К(Ф)Х 126267, личных подсобных хозяйств - более 10 млн.[10, с.177]

С позиции эффективности использования земли, дачное хозяйство можно оценить в периоды ухудшения жизни в городах. Наиболее сильные ожидания голода население России не без основания демонстрировало в 1991-1997 гг. Действительно, оно всецело полагалось на силы натурального хозяйства, как и во время послевоенных голодных лет. В хозяйствах населения активно расширилось использование земли под посев. Их доля во всех посевных площадях выросла с 2,5% в 1991 до 4,7% в 1997 г., с которых было снято 43,7% всей продукции растениеводства страны. Из этих земель в 1997 г. на одного городского жителя приходилось 1,18 сотки земли в коллективных садах, тогда как в 1991 – 0,81 сотки. Соответственно в огородах 0,51 против 0,5 в 1991 г. Это - мизерные площади, даже в сумме равные 1,69 сотки на человека, тогда как в хозяйствах сельского населения на семью приходилось 36 соток. Со своих дачных участков горожанами было получено 25-30% картофеля и овощей от всех хозяйств населения, половина ягод и плодов[12]

Таким образом, индивидуальное хозяйство продемонстрировало способность выполнения макроэкономической функции обеспечения продовольственной безопасности населения в условиях явной нехватки земли для этих целей. Остается лишь гадать, как бы изменилось дачное хозяйство, если бы люди в правительстве в эти годы тревог разрешили брать горожанам землю в количестве, достаточном для самообеспечения продовольствием, т.е. так же, как их властные предшественники поступили в первые послевоенные годы.

Из вышесказанного можно заключить, что рост сельского хозяйства и повышение его конкурентоспособности тесно связаны с поддержкой многоукладности, в том числе и семейного хозяйства горожан. В сложившихся условиях деградации сельского населения

именно горожане могут заполнить образовавшуюся брешь, восстановив утерянный сельский образ жизни. Для этого необходимо, во-первых, устранить помехи при покупке или бесплатном распределении земли там, где этой земли в избытке. Во-вторых, приближение социальных условий жизни к городским с сохранением известных преимуществ. Частичная дезурбанизация возможна при развитой сети дорог, надежном электро- и водоснабжении и достаточных для товарности хозяйства участках земли. Ее макроэкономические последствия положительны – снижение безработицы, как городской проблемы наемного труда, дефицит рабочей силы в городах с ростом зарплаты и стремлением к замене людей машинами, рост спроса на сельхозпродукцию и повышение рентабельности производства на селе.

Список литературы

1. Василенок В., Шапиро Н. Методологические аспекты содержания курса «Современные экономические концепции» // Вопросы экономики. 2012. №4. С. 154.
2. Новиков А.В. О роли традиции в глобализирующейся экономике // Проблемы современной экономики. // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2010. № 1 (33). [Электронный ресурс]. - Режим доступа/ <http://www.m-economy.ru/>.
3. Алпатов Г.Е. [и др.] Современная экономическая политика России. – М.: Изд-во Экономика, 2011. Сер. Учебники экономического факультета СПбГУ. С.103.
4. Василёнок В.Л., Алексашкина Е.И. Развитие предпринимательства и факторы, его определяющие. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. С. 8.
5. Лякин А.Н. Экономическая безопасность и промышленная политика // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. №2. С. 17.
6. Пашкус В.Ю. Социально-культурная сфера как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Санкт-Петербурга // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №10. С. 44.
7. Алпатов Г.Е. Предпринимательство и труд. Ключевая причина безработицы // Современные проблемы науки и образования. 2012, № 2. С 309.
8. Назаренко В.И. Сельское хозяйство России и мировой продовольственный рынок. Часть 1. – режим доступа/http://www.r.msu.ru/archives/mailling-list/priv-agr/art-rus/msg_00017.html.

9. О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в сентябре 2012 г. – режим доступа /http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/20406.204.htm.
10. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2011 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. / Минсельхоз. - Москва, 2012. – режим доступа/mcx.ru.
11. Деньгов В.В., Мельникова Е.П. Экспериментальная проверка моделей нежелательного отбора // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2011.№3. С. 32.
12. Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. М. 1997. С. 67, 380, 381; Обычайко Е. О развитии индивидуального сектора сельского хозяйства // Вопросы статистики, 1998, №10. С.68-69.